

УДК 811.161.1'42'276.11:82-54

К. Г. ГРАПОНОВА, Т. Ф. ШУМАРИНА

ПРОБЛЕМА ИДИОЛЕКТА В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье на материале публичных выступлений российских политиков В. В. Путина и Д. А. Медведева исследуются индивидуальные стилистические и лингвопрагматические особенности их идиолектов. В исследованных текстах определены речевые средства реализации стратегий самопрезентации, дискредитации, аргументации, формирования эмоционального настроения адресата. Языковой личности Путина присущи вкрапления разговорной лексики и афоризмов, конструирование мыс-дискурса, контраст прошлого и настоящего, апелляция к единству народа, его благосостоянию, использование статистических данных. Для языковой личности Медведева характерна нарочитая диалогизованность речи, использование цитат и афоризмов, апелляция к свободе, справедливости, ответственности.

Ключевые слова: идиолект, политический дискурс, языковая личность, прагмалингвистика, коммуникативные стратегии, В. В. Путин, Д. А. Медведев.

Интенсивное изучение политической коммуникации началось в середине XX века и было обусловлено потребностью лингвистической теории обратиться к реальным сферам функционирования языка и интересом политологической науки к проблемам политического мышления и поведения, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов. В связи с интенсивностью исследований изучение языка политики было выделено в отдельную дисциплину — политическую лингвистику.

Непосредственным объектом изучения политической лингвистики является политический дискурс. Расширение круга интересов современной науки в сфере политического дискурса в последние годы способствовало появлению разнообразных направлений исследований. Наиболее продуктивными в данной области являются анализ риторического аспекта политической речи, анализ пропаганды, изучение «политической» лексики и интенционального содержания речевых актов в политической коммуникации, исследование специфики использования языковых средств отдельными политиками. В конце XX в. языковеды обратились к особенностям речи ведущих политиков. Отдельную группу составили исследования, посвящённые речевым средствам выражения политической позиции.

Как известно, в современном политическом дискурсе автор выступает не только как индивид, оперирующий объективной информацией, но и как языковая личность, которая обладает языковой индивидуальностью и интерпретирует политическую действительность как результат самостоятельного осмысления реальности. В связи с данной установкой представляется актуальным предлагаемый в статье анализ речевых особенностей российских политиков. Цель работы — выявление и описание специфики идиолектов В. В. Путина и Д. А. Медведева в рамках политического дискурса. В качестве материала исследования были использованы 30 стенограмм политических текстов различных жанров (выступление, интервью, пресс-конференция, форум) В. В. Путина и Д. А. Медведева за период с 2008 по 2013 год, опубликованных на официальных сайтах в Интернете.

Политические выступления российских лидеров были подвергнуты анализу в лингвостилистическом и лингвопрагматическом аспектах. Проведённое исследование даёт основание для констатации сходных и отличных черт в идиолектах представителей политической элиты.

Исследование текстов В. В. Путина и Д. А. Медведева в лексико-стилистическом и синтаксико-стилистическом аспектах выявило, что на лексическом уровне в идиолектах политиков имеются существенные расхождения, в то время как на синтаксическом различий мало.

Наряду со стилистически нейтральной лексикой в политических выступлениях обоих лидеров функционирует лексика стилистически окрашенная: книжная и разговорная. В целях усиления эффективности высказывания в речь вводятся собственно разговорные и даже просторечные слова и фразеологизмы. Например: 1) *...В некоторых случаях НАТО, действительно, играет роль такого стабилизатора в мировых делах. Правда, свой нос иногда сует туда, куда не нужно, и выходит за рамки даже своей уставной деятельности, но мы должны соответствующим образом реагировать.* 2) *Их причинами является, в том числе и расхлябанность в деятельности правоохранительных и других властных органов, зачастую их прямое сращивание с криминалом.* 3) *И для того, чтобы этого избежать, они должны создавать рыночные условия, а не, извините за моветон, крышевать там тех, с которыми их связывают особые отношения.* Подобный стилистический диссонанс специфичен для выступлений В. В. Путина. В текстах же Д. А. Медведева разговорная лексика встречается гораздо реже. Характерной чертой идиолекта Д. А. Медведева оказывается контрастное использование наряду с разговорной лексикой и фразеологией единиц книжных (высоких):

Понимание того, что чиновники служат народу, а не вершат его судьбы, — основа демократического устройства. Для гражданина ведь государство — это чиновник, к которому он пришёл на приём; судья, который принял решение по его делу; участковый или налоговый инспектор — и любой из облечённых властью решать его проблемы, все присутствующие в этом зале.

Анализ заимствований показал, что в выступлениях Путина и Медведева активно функционируют полностью или частично освоенные в русском языке лексемы. Наиболее широко в этих текстах представлены такие тематические группы, как «общественно-политическая лексика», «экономическая лексика», «финансовая лексика»: *тренд, тенденция, тандем, саммит, инфляция, паритет, трафик, консолидация, инновация, интеграция, квота, актив, облигация, инфраструктура*. В текстах Д. А. Медведева были обнаружены единичные примеры использования варваризмов (*блогосфера, айпад, твиттер, хэштег*) и иноязычных вкраплений (*rapidly, must, a propos*), но, что характерно, только в интервью, данных представителям европейских СМИ.

Метафорические образы в выступлениях политиков конструируются через различные понятийные поля. Для В. В. Путина доминантными являются морбиальная и спортивно-игровая метафоры. В морбиальной метафоре объединяются значения агрессивности, тревожности, безысходности, отклонения от естественного порядка вещей. Данный тип метафоры позволяет вызвать у публики эмоциональное представление о необходимости борьбы с болезнями общества, о разнообразии потенциальных лекарств и путей излечения. Напр.: 1) *Я не буду делать на этом особую акцента, но, не поговорив о причинах, которые привели мировую экономику к сегодняшнему состоянию, мы не сможем выработать правильных рецептов лечения этой болезни*. 2) *Позитивная динамика отмечается по всем ключевым показателям развития Российской Федерации, по всем без исключения, тогда как в некоторых странах Европы, как вы знаете, в других регионах мира кризис перерос в хроническую форму, в затяжную рецессию и застойную, растущую изо дня в день безработицу*.

Благодаря использованию игровой метафоры В. В. Путин конструирует образ политика, который честен и искренен с аудиторией, который осуждает политические гонки и игры и считает, что общество не должно пострадать в результате чьих-то махинаций и интриг. Напр.: *Ценность человеческой жизни превыше всего, и она не должна быть разменной монетой в геополитической игре*.

В текстах Д. А. Медведева наиболее широко представлены военные метафоры. Военные метафоры обладают значительным позитивным прагматическим потенциалом, так как военные действия в русском сознании оцениваются как заслуживающие одобрения, сочувствия, поддержки. Напр.: *Пост президента Путин завоевал в борьбе и получил весьма весомую поддержку людей*.

Синтактико-стилистический анализ выступлений В. В. Путина и Д. А. Медведева не обнаружил специфических особенностей их идиолектов. Оба политика в использовании синтаксических фигур и приёмов следуют нормам и требованиям устной политической речи, для которой характерны: 1) расчленённые конструкции (парцелляция и присоединение): *Деньги не доходят не только от банков в торговые сети, но они ещё и не доходят из торговых сетей фермерам. Поэтому критику в отношении банков я принимаю, и мы с ними работаем; В рамках сегодняшнего выступления невозможно детально охарактеризовать все ее параметры. Да в этом сейчас и нет необходимости*; 2) эллипсис (чаще всего в текстах политиков элиминируется подлежащее, выраженное личным местоимением я или мы, так как их значение лица и числа часто оказывается избыточным и повторно выраженным в глагольной лексеме): *Победить коррупцию можно только вместе с гражданским обществом, создав в обществе атмосферу абсолютной нетерпимости к любым формам коррупции. Подчёркиваю — к любым; Их деятельность должна стать прозрачной, подконтрольной обществу, а вмешательство в неё со стороны властных структур — неприемлемым*; 3) риторические вопросы (*Какой в этом смысл? Кто от этого выигрывает? Мы с вами куда пойдём? Вот Греция идет в Брюссель за деньгами, и дают. А нам с вами куда?*). Как известно, наиболее значительными стратегиями политического дискурса считаются стратегии самопрезентации, дискредитации, аргументации и стратегия формирования эмоционального настроения адресата. Анализ текстов выступлений В. В. Путина и Д. А. Медведева в лингвопрагматическом аспекте позволил оценить степень оптимальности предпочитаемых каждым из политиков тактик и приёмов воздействия на публику.

Наиболее значимой стратегией в своих выступлениях Путин и Медведев признают стратегию самопрезентации. В речи Путина она оформляется, прежде всего, через конструирование «мы-дискурса» и безагенность высказываний. В отличие от Путина, Медведев выстраивает речь от 1 лица единственного числа (*Поручаю, я сформулировал, я был инициатором*), что может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что он как преемник В. В. Путина не нуждается в самопрезентации, а с другой стороны, в стремлении отмежеваться от Путина, заре-

комендовать себя в качестве политика, самостоятельно принимающего решения. Д. А. Медведев солидаризируется с аудиторией с помощью следующих приёмов. Во-первых, это речь, нарочито построенная в диалогизированной форме; во-вторых, это эксплуатация цитат известных личностей, пользующихся популярностью и авторитетом у аудитории (*Ещё в древнем Китае Лао Цзы говорил: «Нет беды тяжелее, чем презирать врагов». Но мы объявили войну коррупции, мы нашего врага знаем, и здесь мы не отступим*), а также так называемых «народных» цитат, которые делают речь более адресной, что создаёт впечатление, будто политик способен уделить внимание проблемам каждого гражданина (*Люди, которые живут на Дальнем Востоке, иногда говорили, я иногда слышу: вот у нас на Дальнем Востоке так, а в России — так. Это очень плохо, потому что мы все Россия. И, конечно, наше единство, может быть, стоит самого дорогого*).

Стратегия дискредитации в речи двух российских политических лидеров представлена нешироко, что объяснимо и соответствует их статусу представителей правящей партии, дискредитация же — прерогатива оппозиции. Реализация стратегии дискредитации в идиолектах Путина и Медведева принципиально не различается, хотя В. В. Путин, в отличие от Д. Медведева, более склонен к издёвке и иронии. Например:

Путин: *Значит, по поводу того, что (науза) «Газпром» вгрызается в тело Европы. И говорят об этом Washington Post, да?*

Ведущий: Wall Street Journal.

Путин: Wall Street Journal? *Чего так американцы беспокоятся за европейское тело, я не знаю. Может быть, сами не хотят от него отрываться. Нравится... Тело хорошее.*

Оба политика прибегают к дискредитации оппозиции, других государств и правительственных структур, чаще всего парируя оппонентам, а не по собственной инициативе. Стратегия дискредитации используется ими для отвлечения внимания от себя путём указания на недостатки других.

Стратегия формирования эмоционального настроя адресата реализуется в политических выступлениях, обращённых к населению страны в связи с какими-либо важными событиями: в приветственном слове, поздравлении граждан с праздником, инаугурационной речи и т. д. Однако она может использоваться и как элемент структуры выступлений других жанров. В политических текстах В. В. Путина и Д. А. Медведева данная стратегия представлена тактиками обращения к эмоциям адресата и учёта ценностных ориентиров адресата.

Тактика обращения к эмоциям адресата в рамках стратегии формирования эмоционального настроя адресата реализуется у В. В. Путина с помощью конструирования образов настоящего и прошлого (*Оценивая итоги прошедшего четырехлетия, мы можем с полным основанием утверждать — Россия не только преодолела кризис, мы сделали серьёзный, значительный, заметный шаг вперёд, мы стали сильнее, чем были раньше*), а у Д. А. Медведева — образа будущего. Эмоциональный подъём в речи Медведева создаётся, в основном, за счёт конструирования представления о светлом, счастливом будущем (*Я уверен, что все стратегические цели, которые мы ставим перед собой, будут достигнуты, в этом нет никаких сомнений, и в основе такой уверенности то, что мы стремимся к развитию, к новому качеству жизни, к победе над несправедливостью и коррупцией. Это объединяет всё российское общество. Мы будем действовать все вместе...*). Пафосу речей политиков способствует также обилие лексики с положительной оценочностью (*любимая, великая, ответственность, гордиться*) и ряды однородных членов, которые создают эффект нарастания позитивных эмоций (*мы обновляем страну, обновляем общество, меняем нашу жизнь, меняемся сами; делаем себя зрелой, творческой, уверенной в себе нацией*).

Специфика обращения к ценностным ориентирам состоит в том, что в речи Путина доминируют общенациональные ценности *единства, единения, благополучия и благосостояния*. Д. А. Медведев апеллирует к общечеловеческим ценностям *свободы, справедливости, ответственности*.

Тактика учёта ценностных ориентиров адресата принадлежит к числу общих, неспециализированных тактик и используется и в других стратегиях. Знание и умелое использование стратегии формирования эмоционального настроя адресата — залог эффективного речевого воздействия на аудиторию. Проведённый анализ позволил выявить специфику обращения к ценностным ориентирам В. В. Путина и Д. А. Медведева. В выступлениях Путина доминируют общенациональные ценности *единства, единения, благополучия и благосостояния*. Д. А. Медведев апеллирует к общечеловеческим ценностям *свободы, справедливости, ответственности*, немаловажными элементами его концептосферы являются также понятия *человека и личности*.

Таким образом, на лингвопрагматическом уровне идиолекту Путина присущи такие черты: конструирование мы-дискурса; вкрапления разговорной лексики и афоризмов для создания положительного образа и солидаризации с аудиторией; формирование контраста прошлого и настоящего, а также апелляция к таким ценностям, как единство народа, благополучие, благо-

состояние для реализации стратегии формирования эмоционального настроения; учёт, в первую очередь, пространственного аспекта в тактике контрастивного анализа и, кроме того, использование цифр и статистических данных, которые не подвергаются сомнению в сознании аудитории.

Идиолект Д. А. Медведева на данном уровне конструируется при помощи иных средств: в рамках стратегии самопрезентации — нарочитая диалогизованность речи, использование цитат авторитетных личностей и «народных» цитат; обращение к положительным эмоциям через образ светлого будущего народа и страны, через апелляцию к общечеловеческим ценностям ответственности, справедливости, свободы и т. д. Аргументативная стратегия реализуется преимущественно через темпоральное сопоставление фактов, событий, явлений.

1. Маслова В. А. Политический дискурс : языковые игры или игра в слова / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. — Вып. 1 (24). — Екатеринбург, 2008. — С. 43—48.

2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Волгоград: Перемена, 2000. — 368 с.

К. Г. Грапонова, Т. Ф. Шумаріна

ПРОБЛЕМА ІДІОЛЕКТА В РОСІЙСЬКОМУ ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

У статті на матеріалі публічних промов російських політиків В. В. Путіна та Д. А. Медведева досліджуються індивідуальні стилістичні та лінгвопрагматичні особливості їхніх ідіолектів. У досліджених текстах визначено мовленнєві засоби реалізації стратегій самопрезентації, дискредитації, аргументації, формування емоційного настрою адресата. Мовний особистості В. В. Путіна притамані вкраплення розмовної лексики й афоризмів, конструювання *ми*-дискурсу, контраст минулого та сучасного, апеляція до єдності народу, до його добробуту, використання даних статистики. Мовний особистості Медведева властиві навмисна діалогізованість мовлення, використання цитат і афоризмів, апеляція до свободи, справедливості, відповідальності.

Ключові слова: ідіолект, політичний дискурс, мовна особистість, прагмалінгвістика, комунікативні стратегії, В. В. Путін, Д. А. Медведєв.

K. G. Graponova, T. F. Shumarina

THE PROBLEM OF IDIOLECT IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

The article deals with any individual stylistic and lingvopragmatical features of public speeches by Russian politicians V. V. Putin and D. A. Medvedev. Verbal implementing means of different communicational strategies determined in investigated texts: strategies of self-presentation, of discredit, of argumentation, of formation of the emotional state of the recipient. Language personality of Putin characterized by such features: inclusions of spoken vocabulary and aphorisms, the design of *we*-discourse, the contrast of past and present, an appeal to the unity of the people, to people's welfare, the use of statistics data. Language personality of Medvedev characterized by such features: intentional dialogization of speech, the use of quotations and aphorisms, an appeal for freedom, justice, responsibility.

Key words: idiolect, political discourse, language personality, pragmatics, communicational strategies, V. V. Putin, D. A. Medvedev.

Стаття надійшла до редакції 12.05.2013 р.

УДК [811.161.1+811.161.2+811.581]'342'276.3-055.2

О. В. ПОПОВА

ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ФЕМІННИХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ФОНЕТИЧНОМУ РІВНІ (на матеріалі російської, української та китайської мов)

В статті розглядаються особливості реалізації фемінних характеристик в російській, українській і китайській мовах на сегментному й суперсегментному рівнях; аналізуються імпліцитне значення фонетичного оформлення мовлення жінок та засоби його адекватного перекладу.

Ключові слова: фонетичне оформлення жіночого (фемінного) мовлення, (супер)сегментний рівень.

Протягом останніх 10 років російська мова набула значну популярність в Україні, а саме в період після інтенсивного відтворювання урядом україномовного середовища в країні. Відомо, що значна частина населення України (до 30 %) віддають перевагу російській мові, ніж укра-